

УДК 394

DOI: 10.17223/2312461X/24/3

#СИЛАКРЯШЕН: ВИРТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ НЕПРИЗНАННОГО НАРОДА*

Светлана Юрьевна Белоруссова

Аннотация. Статья посвящена исследованию киберэтничности кряшен на основе полевых и киберполевых источников. В работе рассматриваются границы реальности и виртуальности, актуальные темы и обсуждения, специфика реализации этнопроектов, особенности использования в Интернете родного языка. Всеобщая популяризация социальных сетей в России 2008–2010-х гг. произошла параллельно с появлением кряшенских реальных проектов и проявлением самих кряшен. Изложенные в статье примеры демонстрируют, что интернет-активность кряшенского сообщества зависит от внутреннего состояния: по мере ощущения «этнического» благополучия деятельность пользователей снижается, и напротив, ощущение дискомфорта мотивирует на активизацию в интернет-позиционировании.

Согласно анкетированию, кряшены высоко оценивают роль Интернета для развития этнической идентичности, однако призывают равномерно развивать проекты реальности и виртуальности. Киберпространство позволило кряшанам обозначить свое сообщество, показав его границы и место среди других групп. Если поначалу некоторые этнические сообщества относились к ним настороженно (провокативные комментарии, сообщения), то сейчас прослеживается тенденция роста интереса к этнической культуре кряшен. Не исключено, что диалог (пусть виртуальный) помог сохранить добрососедские отношения с другими группами.

После поджогов церквей в 2013 г. виртуальность оказалось площадкой конкуренции среди самих кряшен. Несмотря на то, что тема пожаров уже давно перестала быть актуальной, ее последствия оказались чувствительными для взаимоотношений внутри этнического сообщества. Несколько лет назад кряшены придумали новый популярный хештег – «#силакряшен», который, по их словам, означает «обязанность сохранять единство». Автор высказывает предположение о появлении данного хештега на фоне разногласий внутри сообщества и отражении им его внутренних переживаний. Хештег служит своего рода девизом кряшен, соединяя в себе призыв к стойкости и согласию, память о прошлом и мечту о будущем.

Ключевые слова: кряшены, виртуальная этничность, киберэтнография, идентичность, социальные сети, ВКонтакте, Instagram, этнопроект, хештег

На протяжении последних 30 лет антропологи рассуждают об этничности в сетях, оценивают влияние Интернета на народы и диаспоры, размышляют о методах киберполевой этнографии. В начале пути

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 18-78-10077 «Виртуальная этничность и киберэтнография: новация на фоне традиции» (рук. С.Ю. Белоруссова).

казалось, что Сеть способна размыть этническую идентичность (Nora 1989), создать бесклассовое, бесполое и внеэтническое пространство (Wilson 2002). Впоследствии наметился обратный тренд на усиление этничности через Интернет: Т.Х. Эриксен предположил, что «нации расцветают в Интернете» (Eriksen 2007), а по мнению Т. Фостера, Сеть предложила множество путей для развития малочисленных групп (Foster 2005). И сегодня исследовательский мир полон дискуссий относительно «интернет-этничности»: изучаются границы реальности и виртуальности (Macfadyen 2006), рассматриваются особенности виртуального общения среди малых групп (McDonald, Nicolescu, Sinanan 2017), исследуются новые жизненные смыслы этнических сообществ, которые появились благодаря сетевому взаимодействию (Lindridge, Henderson, Ekpo 2015).

Методология проведения киберполевого исследования – одно из самых обсуждаемых направлений в виртуальной этнографии. Х. Кноблаух отмечал, что изобилие веб-материала чревато рассеянностью антропологического исследования. Он призывал к сосредоточению на определенном аспекте культуры посредством «сфокусированной этнографии» (Knoblauch 2001). К. Хайн, первоначально применявшая для изучения киберсообществ традиционные этнографические методы наблюдения (Hine 2000), позднее предложила алгоритм ЕЗ – Embedded, Embodied, Everyday (встроенное, воплощенное, повседневное) – для изучения «укорененных в практиках, повседневных неререфлексивных явлений» (Hine 2015). Сегодня она уделяет особое внимание вопросам трансформации этнического сознания посредством интернет-технологий и инструментам влияния человеческого мышления на содержание виртуальных программ (Hine 2017: 23). Некоторые исследователи предлагают посмотреть на киберполевое исследование с «чистого листа», без использования обыденных физических практик, поскольку многие из них неприменимы в условиях цифрового поля (Markman 2013).

Изучение виртуальной этничности кряшен я проводила, сочетая физическое и виртуальное наблюдение. В течение последнего года я следила за их активностью в интернет-среде и трижды (в сентябре, ноябре 2018 г. и марте 2019 г.) участвовала в полевых исследованиях в Татарстане, пытаюсь понять, как виртуальная жизнь встраивается в повседневную реальность. Если физическое поле проводилось через краткосрочные наблюдения, то виртуальное исследование потребовало постоянного погружения. Особенно важна была скорость сбора, поскольку интернет-данные в любой момент могут оказаться недоступными (удалены или закрыты от посторонних).

В рамках работы проводился мониторинг интернет-порталов, социальных сетей, видеохостингов, сайтов и форумов, на которых затрагивалась тема кряшен. В социальных сетях ВКонтакте (далее — ВК) и

Facebook в большей степени изучались персональные страницы и группы, в Instagram — профили, визуальные материалы и хештеги, сайт Youtube был полезен для изучения видеоблогов и комментариев¹. В течение 2018–2019 гг. я состояла в закрытых кряшенских диалогах в ВК (под названием «#силакряшен», 101 участник) и в мессенджере WhatsApp («Общалка кряшен»), 53 участника). Здесь пользователи ежедневно общаются и обсуждают повседневные вопросы, интересуются новостями об этническом сообществе. Как правило, кряшены охотно содействовали исследованию и с готовностью отвечали даже на специфические вопросы (например, когда и почему Вас добавили в «черный список» той или иной группы / страницы). Среди других инструментов киберисследования было проведение анкетирования через Google-формы по теме «Виртуальная этничность кряшен». Оно включило 15 вопросов, посвященных отношению кряшен к Интернету и виртуальности; всего было собрано 135 анкет. В анкетировании участвовали кряшены возрастом от 17 до 71 года, 55,9% ответов дали женщины, 44,1% — мужчины. Кроме того, в работе использовались методы сбора количественных данных социальных сетей (анализ активности участников групп, постов, комментариев) через платформу popsters.ru.

Дискуссия об идентичности

Разговоры о самоопределении кряшен актуализировались в период подготовки, проведения, обработки материалов и представления результатов Всероссийской переписи населения 2002 г. Тогда, несмотря на многочисленные согласования и дискуссии, у кряшен впервые с 1926 г. появилась возможность в графе «Ваша национальная принадлежность» указать свой этноним. Однако на деле они столкнулись с сопротивлением: очевидцы до сих пор вспоминают, как переписчики отказывали им в записи с указанием, что «такого народа не существует» или «записывали карандашом “кряшен”, а затем исправляли ручкой на “татарин”». Некоторые дела приобрели острый характер: руководителю Общественной организации кряшен Людмиле Белоусовой пришлось пережить разбирательство в прокуратуре, чтобы добиться в переписном листе записи «кряшенка». Некоторые связывали сложности во время переписи с позицией руководства Татарстана и возможным нежеланием признания их этнической группы (Соколовский 2004). С того времени «кряшенской проблеме» стали уделять особое внимание ученые, общественные и политические деятели и другие заинтересованные лица. А для самих кряшен дискуссия вокруг переписи стала толчком для собственной активности в отношении развития самопознания и самосознания.

Появление кряшен связано с колониционной политикой Российской империи в XVI–XIX вв., в рамках которой проводилась массовая христианизация местного инородческого (преимущественно тюркского) населения. Работа православных миссионеров в XVIII–XIX вв. происходила с разной степенью интенсивности и обычно сопровождалась соперничеством с мусульманскими проповедниками. Благодаря активной работе исламских деятелей и их языковой близости с «инородцами», мусульманам иногда удавалось обратить в ислам целые семьи и даже деревни. Напротив, невозможность проведения проповедей на родном языке делала христианскую религию непривлекательной для «инородцев». По словам священника Емекеева, «обращение в православие было лишь внешнее и обрядовое», а «сильным препятствием» к сближению с христианской верой считалось «незнакомство священников с их наречием». Он считал, что «новокрещенные не в силах были отречься от традиционных мусульманских обычаев и верований, впитавшихся в их плоть и кровь» (Емекеев 1902: 764). Очевидцы отмечали неоднозначное положение крещеных инородцев, которым пришлось оказаться на перепутье двух культур – русской и татарской. По наблюдению писателя Сергея Аксакова, «на всей их наружности лежал отпечаток чего-то печального и сурового, чего-то потерянного, бесприютного и беспорядочного; и платье на них сидело как-то не так, и какая-то робость была видна во всех движениях; они жили очень бедно, тогда как вокруг и татарские, и русские, и мордовские, и чувашские деревни жили зажиточно» (Джераси 2013: 60).

Ситуацию в отношении православного самосознания крещеных инородцев изменила деятельность русского востоковеда, члена-корреспондента Академии наук, профессора Казанской духовной академии Н.И. Ильминского. Он ввел богослужение на их родном языке, переводил и издавал богослужебные книги, продвигал идею открытия миссионерских школ для детей инородцев, куда в качестве учителей могли приглашаться носители их культуры (Осовский 1994: 9–15). Язык, на который переводились книги, полностью соответствовал диалектным особенностям «инородцев»: для точной передачи языка кряшен были введены дополнительные буквы (ö, ü, ä, i), а сам говор впоследствии стал именоваться «церковно-кряшенским».

Ильминский вел переписку с кряшенскими священнослужителями и побуждал их к активной миссионерской работе. Священнику Я. Емельянову он писал: «Эй, жегетляр (ребята. – С.Б.), сильнее старайтесь! Пробудились от сна крещеные татары и сами склоняются на ту или другую сторону. Если вы не постараетесь, они могут склониться на сторону врага» (Письма Н.И. Ильминского... 1896: 72). Деятельность Ильминского не только способствовала росту интереса к христианской вере, но и повлияла на самосознание кряшен: они почувствовали отличие от других (татар и русских) и исключительность собственной общ-

ности. Ильминский и сегодня считается наиболее значимой исторической личностью среди кряшен (несмотря на то, что он был этническим русским). В память о нем проводятся научные и культурные мероприятия, его образ представлен в каждом кряшенском храме. Более того, последние 10 лет кряшенские священнослужители ведут переговоры о возможности причисления Ильминского к лику святых.

После революционных событий 1917 г. кряшены как самостоятельная группа состояли в Совете общества мелких народностей Поволжья (Устав общества мелких народностей 1917), в переписи населения 1926 г. их записали отдельным народом. В следующей переписи 1939 г. кряшен не выделили в особую общность, приписав к татарам. В советское время в информационный оборот была запущена уничижительная версия их происхождения («насилено крещены Иваном Грозным»), а в школах мусульманские дети дразнили крещеных «предателями» (ПМА 2018). Правда, состояние «отвергнутых» помогло кряшенам сохраниться: для русских они оставались чужими по языку, а для татар – по религии. После перестройки кряшены (на фоне удачной попытки южноуральских нагайбаков) пытались поставить вопрос о признании их отдельным народом: направляли письма и прошения, встречались с влиятельными персонами. Самостоятельный этнический статус кряшен не был признан, но в последующих переписях в 2002 и 2010 гг. в графе «национальность» они официально имели возможность записать себя «кряшеном» или «кряшенкой».

Дискуссия вокруг переписи 2002 г. позволила кряшенам добиться некоторой автономии: в 2007 г. была создана Общественная организация кряшен Татарстана (далее – ООК), она была призвана объединить и организовать движение кряшен из разных городов, а также «направить его действие на решение этнических вопросов в содействии с властями» (ПМА 2019). Организацию возглавил уроженец с. Зюри Мамадышского района Иван Егоров. Будучи генеральным директором ОАО «Холдинговая компания Ак Барс», он имел большой предпринимательский вес и влияние в государственных структурах. Руководителем исполкома стала Л.Д. Белоусова, являвшаяся на это время руководителем Республиканского национально-культурного центра кряшен Татарстана. Вслед за ООК кряшены создали государственный ансамбль кряшен «Бермянчек», активизировали культурно-просветительскую газету «Туганайлар», стали открывать новые и развивать действующие кряшенские православные приходы в деревнях и городах (в том числе в Набережных Челнах и Казани), основали ежегодный детский летний этнолагерь «Айбагыр», а в 2010 г. при Институте истории им. Ш. Марджани заработал «Центр изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков».

С одной стороны, кряшены могли быть довольны запуском сразу нескольких этнопроектов, с другой стороны, некоторые признавали,

что наряду с возможностями реализации и самопрезентации был «объявлен своего рода негласный мораторий на обсуждение вопроса о признании за кряшенами статуса отдельного народа» (Кряшены на перепутье 2010). Некоторые посчитали образованные проекты попыткой «отмахнуться» от проблемы или даже «закрепить» второстепенное положение кряшен. К проектам, созданным «сверху», кряшены стремились добавить новые площадки «снизу».

Интернет и этничность: начало пути

В 2008–2009 гг. социальная сеть ВК набирала известность среди молодой аудитории. Одним из ее первых популярных инструментов было объединение в группы по разным тематикам; представители этнических сообществ также воспользовались возможностью кооперации. В 2008 г. студент Антон Байрашев создал группу под названием *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР*. Людмила Белоусова вспоминает это так: «Я спросила Антона, зачем ты создал эту страницу, он ответил: “Во-первых, я хотел знать, сколько нас. Неизвестна ни наша численность, мы не знаем даже тех, кто себя считает кряшеном. Во-вторых, я хотел найти надежных единомышленников в бизнесе. Я считаю, что человек единокровный и единокровный может быть хорошим партнером²⁷» (ПМА 2018). Группа вызвала большой интерес среди молодого поколения: кряшены активно добавлялись в группу, знакомились и переписывались. По словам Юлии Губиной, первой группой, к которой она присоединилась после регистрации в ВК, стала именно *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР*: «Я когда увидела группу, так удивилась и обрадовалась, даже маму позвала посмотреть» (ПМА 2018).

Для руководителя ООК Л. Белоусовой группа ВК оказалась хорошей возможностью привлечения молодежи к кряшенскому движению. Поскольку сама Белоусова в то время не обладала достаточным влиянием на сетевой молодежной площадке, свои идеи она транслировала через дочь Екатерину. Кряшены из группы ВК стали собираться на реальные встречи, и, по воспоминаниям Ирины Муллиной, на каждое собрание «приходило все больше людей и нам не хватало стульев!» (ПМА 2018). Разговоры в группе и на встречах постепенно приобретали все более детализированный характер: кряшены обсуждали перспективы своего сообщества, предлагали проекты по актуализации своей культуры. В декабре 2009 г. молодые люди организовали I Форум Кряшенской молодежи, а затем основали Молодежную общественную организацию *Бәрәкәт* («Благодать»). В той же группе обсуждались перспективы и ожидания от кряшенских инициатив. Наталия Никандрова в группе «Туганайлар» в 2008 г. писала: «В первую очередь я жду встреч и общения. Мне хочется именно “ощутить” свой народ в едином простран-

стве, убедиться, что есть она, кряшенская молодежь, которая хочет знать свою историю, гордится своим происхождением и главное, что она готова и хочет сплотиться». Разговоры и знакомства плавно перетекали из виртуальности в реальность, и наоборот. По сути, два пространства оказались слиты: взаимодействие в группе ВК стало естественным продолжением этнического движения кряшен.

Постепенно и другие кряшены стали создавать «собственные» ВК-сообщества. Одни были посвящены отдельным аспектам культуры (*Этническая культура и фольклор кряшен*), другие подчеркивали региональную принадлежность (*КРЯШЕНЫ ГОРОДА НИЖНЕКАМСКА, ЗЭЙ КЕРӘШЕННЭРЕ – ЗАЙНСКИЕ КРЯШЕНЫ, КРЯШЕНЫ БАШКОРТОСТАНА* и др.), третьи акцентировали внимание на теме сплочения (*КРЯШЕНЫ САМАЯ КЛАССНАЯ НАЦИЯ, КРЯШЕНЫ! объединяемся!!!, Кряшен калкы*). Сегодня ВК насчитывает не менее 50 кряшенских групп, хотя реально функционирует не более десяти. Судя по всему, массовое создание групп было порывом этнического самовыражения, как об этом вспоминает кряшенская активистка: «У меня была мечта (создать группу. – С.Б.), поэтому создала ее спонтанно в первый же день появления моей страницы в интернете» (ПМА 2018).

Если социальная сеть ВК была популярна среди кряшен (в основном молодого возраста), то остальные оказались менее востребованными. Старшее поколение проявляло активность в «Одноклассниках», создав несколько небольших по численности групп (*Кряшены, Кряшены Бакалинского района, Кряшены Красноярского края*). Через страницу газеты «Туганайлар» кряшены пытались создать активную площадку и в Facebook, однако до сих пор не добились желаемых результатов. По словам Белоусовой, «нам “лайки” ставят только несколько ученых. Видимо, эта страница только для них». Впоследствии кряшены создали несколько веб-сайтов: *Общественная организация кряшен* (<http://krshn.addnt.ru>), *газета «Туганайлар»* (<http://tuganaylar.ru>), *Сетевой этнокультурный проект кряшенского народа* (<http://kryashen.ru>, работал с 2009 по 2011 г.), *Кряшенская духовная миссия* (<http://www.missiakryashen.ru>). Сайты служили скорее информационными и презентационными ресурсами, чем дискуссионными площадками, поэтому группы ВК еще долгое время оставались наиболее востребованными порталами для виртуального общения и позиционирования кряшен.

Поджог церковей

В ноябре 2013 г. в Татарстане были сожжены три кряшенские церкви – молитвенный дом в честь великомученика Димитрия Солунского с. Ленино Новошешминского района, храм в честь Рождества Иоанна Предтечи с. Албай Мамадышского района и храм Живоначальной Трои-

цы с. Крещеные Казыли Рыбно-Слободского района. Кроме того, попытка поджога была в строящемся храме в г. Чистополе, однако местная молодежь вовремя заметила огонь и затушила пламя. Поджоги посчитали террористическими актами, а виновными признали приезжих ваххабитов, которые, по словам местных жителей, незадолго до пожаров предлагали жителям кряшенских деревень «вновь перейти в ислам».

История с поджогами – запутанная и неоднозначная – потрясла кряшенское сообщество, в особенности тех, кто имел непосредственное отношение к церквям и селениям, где произошли пожары. Уроженец с. Крещеные Казыли Николай Мамаков воспринял поджог как личную трагедию и трагедию своей родни, тем более что он сам участвовал в проектировании сожженной церкви:

С 1999 года начали восстановление храма. Заказали сруб, по старым чертежам делали проект. Церковь почти доделали, оставалось только главки поставить. И тут ее сожгли. Когда узнал – мне было жутко. Я вложил в это душу. К тому же это было время, когда была моя мама жива, и она так ждала эту церковь. (ПМА 2019)

ООК не торопилась с ответом в связи со сложным положением дел в самом Татарстане: практически одновременно с поджогами произошла авиакатастрофа самолета авиакомпании «Татарстан» в Казани, в которой погибли 50 человек. Данная авиакомпания напрямую входила в Холдинговую компанию «Ак барс», возглавляемую председателем Правления ООК Иваном Егоровым («Авиаперевозки – это очень сложный бизнес» 2012). По воспоминаниям Л. Белоусовой, когда она обратилась к Егорову по поводу необходимости отреагировать на поджоги, он был «в шоке и отчаянии» по поводу трагедии. Он указал, что поджоги – «вопрос правоохранительных органов», и они решили повременить с этой темой (ПМА 2019). Кроме того, кряшенская организация проявляла осторожность и в связи с личной трагедией президента Республики Татарстан Р. Минниханова — в авиакатастрофе погиб его сын.

Участники ООК вспоминали общую суматоху в первые дни после поджогов: их интервью не публиковались, региональные СМИ не спешили писать про церкви на фоне катастрофы, сам ООК «не знал, как реагировать, был в растерянности, потому что неизвестно, во что это могло вылиться» (ПМА 2019). Тем временем кряшенские активисты, священнослужители и сочувствующие, не связанные делами ООК, восприняли поджоги как вызов. По словам священника с. Кряш-Серда Дмитрия Сизова, не получив ответа от ООК (в виде интервью или статьи в газете), активная группа решила огласить собственную позицию. От Местной общественной организации кряшен г. Казани (которая на тот момент еще входила в состав ООК, однако впоследствии вышла из нее) активисты выложили в Интернете «Открытое обращение кряшен к

Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу», в котором, помимо недовольства ввиду отсутствия реакции на поджоги, заявили:

Нас пытаются называть «пособниками Москвы», «предателями татарского народа», хотя к татарам мы не имеем никакого отношения, мы – самостоятельный православный тюркоязычный народ, как чуваша или гагаузы, и всегда были и будем верны России. И к исламу мы отношения не имеем, вся наша история связана только с православием, с нашей Русской православной церковью, в лоне которой мы были и хотим в ней оставаться навечно. Халифаты и эмираты нам не нужны, нам нужна сильная Россия. Тот кряшен, что принял ислам, в наших глазах перестает быть кряшеном. Нас хотят сделать частью татарского народа, но мы – отдельный народ, такими были и такими останемся (Открытое письмо кряшен 2013).

Несмотря на то, что епархия не отреагировала на обращение, посыл кряшен активизировал интернет-пространство далеко за пределами Татарстана. Составители письма давали интервью в СМИ и участвовали в заседаниях правозащитников. Деятельность активной группы кряшен вызвала недовольство в среде официального кряшенского движения. Его участники сетовали, что «Открытое письмо» было составлено от лица всех кряшен, из-за чего ООК пришлось «нести ответственность перед руководством Татарстана» (ПМА 2019). Через некоторое время представители движения опубликовали в газете «Туганайлар» статью «Время собирать камни», где осудили обращение к Патриарху:

В начале 90-х годов прошлого века, когда этнокультурное кряшенское движение в республике только зарождалось, бросать камни в виде эмоциональных лозунгов и призывов было необходимо и даже своевременно. Но реалии современной жизни претерпели изменения, и бросать камни стало бесполезно и даже вредно. Пришло время менять форму работы. От лозунгов все уже давно ушли – настала пора ставить конкретные задачи, выстраивать тактику работы, планомерно развивать свою культуру, возрождать традиции (Время собирать камни 2013).

Продолжение дискуссии развернулось в известном сообществе ВК *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* (ниже представлены выдержки):

Николай Мамаков: Удивительно, что ООК по поводу поджогов храмов никоим образом не проявилась, словно не заметила «мелких проступков».

Ирина Муллина: А зачем говорить очевидные вещи?

Что Вы хотели услышать от ООК?

Что ООК сожалеет о случившемся? – Да, конечно.

Что ООК осуждает поджигателей? – Да, осуждает.

Что ООК будет принимать меры по этой ситуации? – Уже приняла. Вы думаете президент РТ просто так дал указание церкви заново возводить? <...> Мы – общественная организация, а не религиозная, не поли-

тическая. Вместо того, чтобы впустую языком чесать, лучше своим делом заниматься, ведь так?

Артем Воробьев: Это сигнал того, что кряшенский народ не довольствуется танцами и плясками... Почему я, мои кряшены-друзья, моя семья должны быть против этих (Обращение к Патриарху. – С.Б.) действий. Я эти действия поддерживаю, и думаю, каждый здравомыслящий кряшен это поддержит.

Анатолий Муллин: Интернетта кычкырып ятырга ботенесе оста (в Интернете кричать все мастера. – С.Б.), что мешает всем собраться и все вопросы обсудить?.. У каждого своя правда, но цель-то у нас одна. К этой цели надо идти вместе, если не будем вместе идти, то ничего не получится.

Противостояние между сторонами продолжалось: кряшены, желавшие широкой огласки истории с поджогами, активно публиковали на «стене» сообщества (самой просматриваемой части группы) записи различных СМИ об этих событиях. Через короткое время администрация группы заявила, что отныне данные записи будут перемещаться со «стен» в отдельную тему для обсуждения: «В последние недели стену группы заполнили ссылками на самые различные интернет-СМИ, где поднималась проблема кряшен. В связи с этим администрацией группы было решено создать новую тему “СМИ о кряшенах”». Оппозиционно настроенные кряшены рассмотрели перенос темы в «непопулярную» часть группы как попытку ухода от проблемы. «Это сравнимо с преступлением, когда самые насущные вопросы на сегодняшний день, освещаемые разными СМИ, целенаправленно убираются с самого видного места группы», – отозвался пользователь. Данный шаг – перенос дискуссии с лицевой части группы в «непросматриваемые» обсуждения – был проявлением «хозяйской» силы администрации страницы, демонстрацией контроля за кряшенской виртуальностью.

В статусе «быть на своем месте» оппозиционная группа отказалась (тема в обсуждениях «СМИ о кряшенах» так и осталась невостребованной) и вскоре создала свою страницу ВК под названием *КРЯШЕНЫ*. Администраторы собирали собственную аудиторию кряшен, выкладывали уникальные и актуальные, по их мнению, материалы об этнической культуре. Обе группы стали конкурентами за влияние в кряшенской виртуальности. Дух соперничества был и в именовании их страниц, каждая из которых дополняла свое название словом «официальный»: группа ООК называлась ==> *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* <== *Официальная группа*, вторая группа +++ *КРЯШЕНЫ* = *Официальное сообщество* +++ (рис. 1, 2).

Сегодня можно наблюдать различия по социальному составу обеих групп: в *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* вошли представители ООК, активная молодежь, члены культурных организаций и творческих коллективов, в *КРЯШЕНЫ* – часть церковных деятелей, а также отдельные

представители, несогласные с общим курсом ООК и предлагающие собственные проекты. Среди лидеров двух объединений есть определенная гендерная расстановка – если активисты первой группы в основном представлены женщинами (Л. Белоусова, Т. Дунаева, И. Муллина), то второй – мужчинами (общественный деятель А. Фокин, священник Д. Сизов, архитектор Н. Мамаков).

Рис. 1. Интерфейс группы ВК
==> КРЯШЕНЫ - КЕРӘШЕННӨР <== Официальная группа

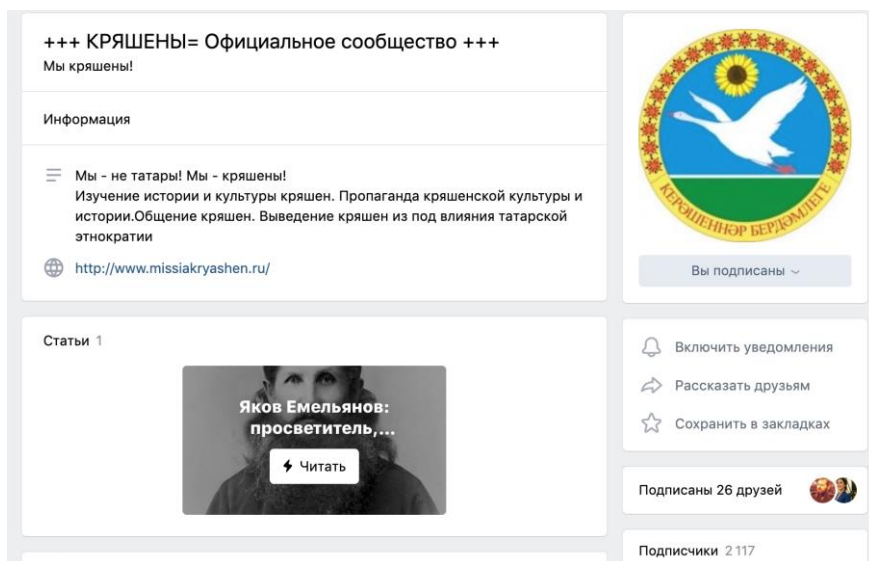

Рис. 2. Интерфейс группы ВК +++ КРЯШЕНЫ= Официальное сообщество +++

Дискуссии между сторонами происходят преимущественно в группах ВК: оппозиционно настроенные кряшены называют представителей общественной организации «ручными кряшенами», подчеркивая, что те идут в фарватере официальной власти, и наоборот, члены официального движения именуют конкурентов «правым сектором». Как правило, взаимоотношения членов обеих групп ограничиваются взаимным саркастическим комментированием новостей друг друга. К примеру, к записи «Завтра состоится заседание правления Общественной организации кряшен», опубликованной *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* 24 декабря 2018 г., активист группы *КРЯШЕНЫ* Григорий Дементьев написал комментарий: «Хочется пожелать нашим лидерам кряшенского движения решительности в снятии с моего непризнанного народа приставки татарин». Таким образом, взаимоотношения настроены не на прямой контакт (даже виртуальный), а опосредованы через комментарии интернет-контента. Время от времени особенно активные пользователи отправляются в «черный список» той или иной группы (или персональных страниц). Несмотря на разногласия в социальных сетях, в реальности представители обеих групп ВК сосуществуют довольно мирно, и даже взаимно «блокированные» пользователи идут на определенный контакт. Кряшенская активистка призналась, что некоторые участники интернет-дискуссий «с глазу на глаз спокойнее, чем в Сети». Согласно собственным наблюдениям, дискутирующие в Интернете пользователи приглашают друг друга на культурные мероприятия и считают важным поддерживать «добрую реальность».

Виртуальная этничность

Как повлиял Интернет на этническую идентичность кряшен? Согласно результатам тематического анкетирования «Виртуальная этничность кряшен», большинство (68,5%) отметило положительную динамику интернет-активизации на этничность их группы, некоторые опрошенные (12,8%) не усмотрели влияния, и незначительная часть пользователей (5,7%) оценила воздействие негативно. Кроме того, большинство кряшен (77,7%) посчитали, что Интернет способствует национальному сплочению, тогда как обратную точку зрения выказали 3,1% опрошенных. Благоприятное действие веб-пространства, по мнению кряшен, выразилось в том, что «многие перестали стесняться своей принадлежности к кряшенам, так как появилось больше информации», «увидели, что нас много», «начали испытывать гордость за свой народ», «начали выходить из тени», «люди только через Интернет узнали, кто такие кряшены». Один из пользователей высказался, что «большинство Кряшен осознали свою идентичность через Интернет, они общаются, но самое главное <...> теперь с нами общаются как с

кряшенами». Некоторые опрашиваемые признались, что посредством Интернета «узнавали» о своей принадлежности к кряшенам (до этого они причисляли себя к «русским», «татарам» или «крещеным татарам»). В этом случае Интернет выступил «конструктором» представленный об идентичности.

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы, что сегодня жизнь народа измеряется его активностью в интернете?», – разделились почти поровну (с небольшим перевесом в сторону согласия): 51,7% опрошенных ответили «да», 42,5% – «нет». Отдельные пользователи признали необходимость постоянного присутствия в интернет-среде: «Если каждый день в интернете не будет публиковаться ни одного материала о деятельности народа, то это значит, что народ бездействует, спит...». Другие напоминали, что «кряшены живут на земле» и предлагали ориентироваться на взрослое поколение и сельское население: «Кряшены в деревне не столь активны в интернете, тем не менее имеют активную позицию в отношении своей этнической принадлежности». «У нас в селе есть ансамбль, поют бабушки. Их, конечно, тоже выкладывают в интернет, но народ из других деревень, даже из республики Чувашии, слушают в живую и приходят на их концерты», – высказалась студентка из Казани. Еще одна кряшенская пользовательница уточнила, что «можно быть активным в соц. сетях, но ничего не делать в реальном мире. Для меня до сих пор народ тот – что живет, танцует, встречается и меняет реальный мир, а не наполняет интернет-ресурсы информацией». Таким образом, кряшены ценят роль Интернета в формировании этнической идентичности, однако призывают равномерно развивать проекты реальности и виртуальности.

Среди обсуждаемых в группах ВК тем можно увидеть перечень актуальных вопросов для кряшенских пользователей. Поиск своего места среди других народов происходит в темах «Кряшены. Судьба народа без названия», «Как относиться татарам к кряшенам», «Татары и Кряшены – братские народы?», «Кряшены. Право на самобытность»; проблемы языка поднимаются в «Кряшенский язык», «О нашем языке». Кроме того, кряшен интересуют старые традиции, дискуссии о происхождении и особенности фольклора. Для молодых пользователей обсуждения в ВК являются возможностью для знакомства и поиска своей второй половины. Например, тема «ТАНАШЫБЫЗМЫ?» (Познакомимся? – С.Б.) является самой популярной и состоит из 6 120 сообщений, тема «Незамужние и неженатые! Будем знакомиться?» – из 4 172. Профиль самой многочисленной на сегодняшнюю день кряшенской группы *Керәшен Гореф-гадәтләре: Этник җырлары, биоләре* (Кряшенские традиции: этнические песни, танцы. – С.Б.) описан так: «Кряшен, создай кряшенскую семью!». В ходе анкетирования подписчики признавались, что вступали в сообщества ВК, чтобы найти «будущую жену кря-

шенку» или «спутника жизни». По словам кряшен, некоторые знакомства в виртуальных группах уже увенчались «успехом» и привели к заключению нескольких десятков кряшенских брачных союзов (ПМА 2018).

Многие кряшены состоят в группах ВК из чувства принадлежности к этническому сообществу: «хотят стать ближе к своему народу», им «интересно знать о себе и своих корнях», присоединяются «по зову крови и зову сердца». Для кого-то участие в кряшенских группах является своего рода этнической «обязанностью». Каждый вечер Татьяна Ефремова специально заходит на кряшенские страницы, чтобы поставить новым публикациям «лайки» и, таким образом, «поддержать своих» (ПМА 2019).

Сегодня ВК остается самой популярной социальной сетью среди кряшен – ее как основную используемую выделили 62,1% опрошенных. Однако постепенно активность перемещается в Instagram (25,2%), где общение происходит через обмен фото, видео, прямые эфиры, истории и комментирование. В Instagram есть основная страница кряшен – @kryashennar, на которую подписаны 1 036 пользователей. Часто кряшены сопровождают записи в Instagram хештегами: #якряшен (встречается в 1 426 публикациях), #минкерэшен (1 198), #кряшены (763), #кряшен (513), #минкряшен (193). Хештеги удобны для поиска тематических записей, однако кряшены применяют их в основном для позиционирования своей культуры и подчеркивания принадлежности к этническому сообществу. Хештеги развивают и продвигают: в январе 2015 г. кряшены запустили эстафету, где каждый выкладывал фотографию в национальном костюме и подписывал ее «национальным хештегом». С одной стороны, задачей акции была актуализация идентичности через визуальный образ, а с другой – позиционирование своей культуры через «вынос в широкие массы кряшенских хештегов» (рис. 3).

Рис. 3. Кряшенка в Instagram

Открытое выражение собственной этнической идентичности можно наблюдать на персональных страницах пользователей. Например, в ВК в строке «мировоззрение» встречаются «кряшен», «кряшенка», «керэшен». У Артура Салахиева в этой графе написано «кунелем белэн мин 100% керэшен» (я кряшен всей душой на 100%. – С.Б.). В Instagram некоторые позиционируют свою этническую принадлежность в имени аккаунта или в описании «шапки» профиля: «керэшен кызы» («кряшенская девушка»), «кряшен малай» («кряшенский парень»), «Kryashen girl», «керэшен жегете» («кряшенский юноша»), «hitryi_kryashen» и др. Часть кряшен отображает свою принадлежность к сообществу через визуальные образы – в виде аватаров в национальных костюмах. Подобное поведение подчеркивает, что для кого-то этническая идентичность является основным персональным индикатором в веб-среде.

В интернет-группах кряшены проявляют как закрытость, так и открытость в отношении себя и своей культуры. Как правило, их сообщества доступны всем, однако иногда администраторы ограничивают круг пользователей по региональному, тематическому или этническому признаку. Закрытая группа *Шеморбаш КЕРӘШЕН Яшьлэре* (Кряшенская молодежь Шеморбаша. – С.Б.) предупреждает: «Давайте договоримся так, не стучитесь в группу, если вы не Шеморбаш Яшьлэре!!!». Группа *Кряшенские знакомства* добавляет к себе только пользователей-кряшен. Сообщество *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* периодически меняет свой статус из закрытой в открытую и наоборот: обычно это связано с усилением активности «чужих» и их возможным влиянием на виртуальное сообщество кряшен.

Веб-страницы кряшен оказались не просто «заповедными» местами общения и демонстрации своей культуры, но и дискуссионными площадками. Периодически сторонние наблюдатели (обычно татары) высказываются по поводу этнической идентичности кряшен, оценивают их притязания на статус отдельного народа. К примеру, в апреле 2015 г. Ильдар Салаватов обозначил проблему в группе *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР*:

Собрались кряшены-активисты в начале 90-х, посидели, потолковали, заключили, что мы отдельный народ... Слово *кряшен* указывает не на национальность, а на вероисповедание. Что за новую нацию хотите создать? Язык у нас один. Может, тогда мишэрлэр, типтэлэр – это тоже другие нации? А почему русские не говорят: я вятич, я кривич, я полянин и т.д.

В другом случае Динара Зиннатовна оставила комментарий:

Кряшены – это по-вашему нация??? По-моему, это что-то среднее между русскими и татарами. Как к вам относиться – непонятно... И порой обидно, что с тобой разговаривают на твоём родном языке, а взгля-

ды совсем другие. И то, что вы соблюдаете обычаи и порядки, которые вам навязали силой. Отношение к вам как к людям, которые не имеют свободы выбора. Или когда-то не смогли решить за себя.

Кряшены воспринимают подобные комментарии стоически, но выступают в защиту своей этнической идентичности. Григорий Дементьев ответил однажды: «Мои родители себя признавали как Кряшен, деды и прадеды были Крященными. Я кряшен, не могу быть насильно татарин». Примечательно, что агрессивные комментарии часто имеют обратный эффект – утверждающее влияние на этничность кряшен. В ответ на одно из рассуждений об идентичности Евгений Прокопьев написал: «Быть кряшеном – это круто, это все равно, что иметь самые крутые брендовые шмотки и тачки, но только в тысячи раз круче, мы пронесли <...> веру, культуру, которая у русских и других крупных народов не сохранилась».

У некоторых сторонних наблюдателей культура кряшен вызывает неподдельный интерес: чуваш Алексей Александров в группах и диалогах спрашивает о специфике кряшенского говора, особенностях песен, поговорок, интересуется научной литературой об их сообществе. Ирина Муллина однажды заметила в переписке «#силакряшен», что «вопросы Алексея очень важны в том плане, что задавая “А как у вас?” – побуждает подумать о том, что до этого казалось само собой разумеющимся». Получается, что через внимание (положительное или отрицательное) со стороны «чужих» у кряшен появляется дополнительный интерес к собственной этничности.

В сетевом общении кряшены используют как русский, так и родной язык. «Родной язык» кряшены воспринимают по-разному – для большинства это татарский (и его говоры), а для некоторых «церковно-кряшенский», азбуку которого создал Ильминский. Несмотря на то, что сегодня этот говор используется в основном в церковных службах, молитвах и песнопениях, среди кряшен есть те, кто ведет свои страницы на «церковно-кряшенском». Лидия Карпова установила подходящую раскладку на своем компьютере и почти ежедневно публикуется на родном языке. К такому самовыражению ее подтолкнула забота о сохранении культуры: «Я начала писать кряшенским шрифтом, когда поняла, что если мы это сегодня делать не будем, мы исчезнем как кряшены» (ПМА 2019).

Согласно анкетированию, 55,4% кряшен ведут виртуальную жизнь преимущественно на русском языке, а 9,1% общаются только на русском. Преимущественно на родном языке в Интернете переписываются 31,4% опрошенных, а только на родном – 4,1%. Согласно собственным наблюдениям, кряшены используют родной язык в 20–25% случаев виртуального диалога. Общение на нем активизируется после посещения этнических мероприятий, при обсуждении собственных традиций и

внутренних групповых (кряшенских) переживаний; при переходе на повседневные темы используется русский язык.

Виртуальное общение кряшен за последние 10 лет сильно изменилось: если раньше оно происходило в открытых обсуждениях, то теперь в закрытых переписках. В этом смысле группы ВК, которые некогда сыграли ключевую роль для этнической активизации кряшен, утратили свое прежнее значение. 29 октября 2018 г. основатель сообщества *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* Антон Байрашев обратился к пользователям с записью «Есть кто живой?», в которой пытался понять причины снижения активности пользователей (сегодня новости *КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР* преимущественно состоят из репостов новостей газеты «Туганайлар»). Кряшены отмечали отсутствие яркого лидера, «разбросанность» кряшенских групп и общую тенденцию угасания общения через группы. Ирина Муллина увидела в этом следующую причину:

Нельзя сравнивать активность группы 10 лет назад и сегодня. В 2008 году ситуация была совершенно другая. Тогда о кряшенях было мало информации, имеющаяся информация была противоречивой, вызывала много вопросов и несогласий – отсюда огромное количество комментариев, постов, обсуждений. Потом, 10 лет назад общественное движение кряшен только зарождалось, требовались люди, нужны были идеи. Эта группа была площадкой, где люди высказывали свои предпочтения, недовольства, идеи. Сегодня кряшены уже заняли свою нишу, у них есть своя репутация, сегодня многие проблемы, актуальные 10 лет назад, решены. И народ в целом доволен, в целом спокоен.

Достижение этнических результатов через Интернет – формирование сообщества, создание и продвижение собственных проектов – у некоторых вызвало чувство разочарования. Татьяна Ефремова отчасти сожалеет, что благодаря Сети кряшены «найжены» и утратили интерес к «поиску» и «открытию»:

С одной стороны, хорошо, что мы все, будучи из разных районов, общаемся, с другой стороны, мы привыкли к этому общению. А если бы не было этой беседы («#сила кряшен» ВК. – С.Б.) на 100 человек, ты бы за любого просто хватался. Потому что раньше, когда не было ВКонтакте, ты стремился обо всем узнать, ко всем подойти (ПМА 2019).

Однако вторая, «оппозиционная», группировка кряшен не считает проблемы своего сообщества решенными. Она поднимает вопросы обособленности языка, расширения кряшенского богослужения и самоопределения кряшен. В ВК сообществе *КРЯШЕНЫ* администраторы гораздо чаще публикуют новости, члены группы принимают участие в обсуждениях и комментировании. Они планируют масштабные интернет-проекты – пользователь Сирин Кучтый видит необходимость создания единого сетевого проекта кряшен, где была бы представлена собственная точка зрения на происхождение, историю и культуру этнической группы. Из представленных примеров видно, что интернет-

активность кряшенского сообщества зависит от внутреннего состояния: по мере ощущения «этнического» благополучия деятельность пользователей снижается, и напротив, ощущение дискомфорта мотивирует на активизацию в интернет-позиционировании.

Этничность и проектность

18-летний Ярослав Ромин в сентябре 2018 г. переехал на учебу из Альметьевска в Казань и в поиске интересных проектов узнал о своей принадлежности к кряшенам по мужской линии:

Недавно, месяца 2–3 назад я узнал от отца, что мы кряшены. Он мне говорит, ты посмотри, может, у них какое-то объединение есть. А до этого я вообще никогда о кряшенах не слышал: что это малочисленный народ и что у них может быть что-то интересное. Мне просто нравится вести социально-активную жизнь. Например, быть в «Единой России». С кряшенами так же (ПМА 2018).

Для того чтобы его приняли в сообщество, Ярослав обратился в две кряшенские группы, в одной из которых (*КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР*) ему дали ответ. Разговор был следующим (в виде комментариев под публикацией, посвященной Форуму кряшенской молодежи).

Ярослав Ромин: Как узнавать о таких мероприятиях? Я тоже туда хочу.

==> КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР <== Официальная группа: Ярослав, мы писали об этом мероприятии в этой группе.

Вадим Киселев: Инстаграм и эта группа.

После такого знакомства Ярослав рассказал о себе и стал «своим» в кряшенском сообществе: его включили в диалог «#силакряшен», стали приглашать на различные мероприятия. Ярослав поделился, что сначала родные с опасением восприняли его «членство» в кряшенском сообществе: «Мама сразу спросила меня: “А что это за секта?” Меня это расстроило, правда, сейчас она так не думает» (ПМА 2018).

Ярослав быстро адаптировался в виртуальном сообществе кряшен – помогал в организации Татарского диктанта, участвовал в обсуждениях и форумах. Сначала отношение к молодому члену сообщества было скорее скептическим, но вскоре он приобрел авторитет среди кряшен. Особенно неординарно Ярослав проявил себя в собственном проекте по привлечению кряшен к донорству крови – «Донор-кряшен». Несмотря на то, что добровольная сдача крови – проект социально-значимый, Ярослав неожиданно дополнил его этническими акцентами. Он создал страницу ВК «Донор-кряшен», украсил аватар кряшенской символикой, причем выбор определенного узора активно обсуждался в среде самих кряшен (конечную версию рисунка решало общее голосование), а также объяснял в постах, почему именно кряшены должны стано-

виться донорами. После проведения акции «Донор-кряшен» несколько человек назвали Ярослава «ярким кряшенским интернет-активистом». Сегодня он продолжает свою деятельность в этнической среде, а в социальных сетях выраженно позиционирует себя кряшеном (в профиле Instagram Ярослав описывает себя как «кряшен малай»).

Для Ярослава Ромина сообщество кряшен и политическая партия «Единая Россия» – проекты сравнимые и даже друг друга дополняющие. В обеих организациях он может проявить себя и обрести круг единомышленников. Поэтому неудивительно, что для успешной реализации общественно значимого проекта Ярослав не постеснялся добавить ему этнический колорит. Впрочем, позиция Ярослава способствует его интересу к своей культуре, ощущению принадлежности к кряшенам и даже влиянию на динамику кряшенской этничности.

* * *

Всеобщая популяризация социальных сетей в России 2008–2010-х гг. произошла параллельно с появлением кряшенских проектов и проявлением самих кряшен. Виртуальность позволила им обозначить свое сообщество, показав его границы и место среди других этнических групп. Если поначалу другие народы относились к ним настороженно (провокативные комментарии, сообщения), то сейчас прослеживается тенденция роста интереса к этнической культуре кряшен. Не исключено, что диалог (пусть виртуальный) помог сохранить добрососедские отношения с другими народами.

После поджогов церквей в 2013 г. виртуальность оказалась площадкой проявления конкуренции среди самих кряшен. Несмотря на то, что тема пожаров уже давно перестала быть актуальной (к слову, церкви восстановили уже через год), ее последствия оказались чувствительными для взаимоотношений внутри собственной группы. И сегодня дискуссии в виртуальных группах кряшен ведутся не с представителями других этнических сообществ, а между собой. Интересно, что по стечению случайных обстоятельств обе группы «базируются» в физической близости друг от друга – их здания находятся через дорогу на одной улице – однако это не соответствует виртуальной и идеологической разобщенности.

Несколько лет назад кряшены придумали новый хештег – «#силакряшен». Сегодня он является популярным и продвигаемым – его используют в группах ВК, Instagram, в названиях диалогов и на аватарах. По словам кряшен, этот хештег обозначает «обязанность сохранять единство». Материалы позволяют предполагать, что «#силакряшен» появился на фоне разногласий внутри самого сообщества и отражает его внутренние переживания. Хештег служит своего рода девизом кря-

шен, соединяя в себе призыв к стойкости и согласию, память о прошлом и мечту о будущем.

Примечания

¹ В тексте автор обращается к следующим страницам социальных сетей:

ВКонтакте: ==> КРЯШЕНЫ – КЕРӘШЕННӘР <== Официальная группа. URL: <https://vk.com/kryashennar> (дата обращения: 03.05.2019); +++ КРЯШЕНЫ= Официальное сообщество +++ URL: <https://vk.com/kryasheny> (дата обращения: 03.05.2019); Керәшен Гореф-гадәтләре: Этник жырлары, биоләре. URL: https://vk.com/the_kryashens (дата обращения: 03.05.2019); Кряшен калкы. URL: <https://vk.com/club92440545> (дата обращения: 03.05.2019); ==>> КРЯШЕНЫ ГОРОДА НИЖНЕКАМСКА <<== URL: <https://vk.com/club13879462> (дата обращения: 03.05.2019); ЗӘЙ КЕРӘШЕННӘРЕ – ЗАЙНСКИЕ КРЯШЕНЫ. URL: https://vk.com/zai_kryashen (дата обращения: 03.05.2019); КРЯШЕНЫ БАШКОРТОСТАНА. URL: <https://vk.com/club13742381> (дата обращения: 03.05.2019); КРЯШЕНЫ! объединяемся!!! URL: <https://vk.com/club7322306> (дата обращения: 03.05.2019); КРЯШЕНЫ САМАЯ КЛАСНАЯ НАЦИЯ. URL: <https://vk.com/club9515729> (дата обращения: 03.05.2019); Шеморбаш КЕРӘШЕН Яшьләре. URL: <https://vk.com/club16802341> (дата обращения: 03.05.2019); Кряшенские знакомства♥♥♥♥. URL: <https://vk.com/club65539762> (дата обращения: 03.05.2019); Я Донор кряшен. URL: https://vk.com/donor_ook (дата обращения: 03.05.2019); «Одноклассники»: Кряшены. URL: <https://ok.ru/kryasheny> (дата обращения: 03.05.2019); Кряшены Бакалинского района. URL: <https://ok.ru/kryashenyb> (дата обращения: 3.05.2019); Кряшены Красноярского края. URL: <https://ok.ru/group/53402735149148> (дата обращения: 03.05.2019).

Instagram: kryashennar. URL: <https://www.instagram.com/kryashennar/> (дата обращения: 03.05.2019).

² В тексте стилистика и орфография прямых высказываний сохраняется.

Литература

- Джераси Р.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России / авториз. пер. с англ. В. Гончарова. М.: Новое лит. обозрение, 2013.
- Емеев С.* Ногайбаки // Оренбургские епархиальные ведомости. 1902. № 21 (неоф). С. 764–768.
- Осовский Е.Г.* Роль Н.И. Ильминского в создании учебной литературы для нерусских народов Поволжья (2-я половина XIX – начало XX в.) // Проблемы мордовской учебной книги: история и современность. Саранск, 1994. С. 9–15.
- Письма Н.И. Ильминского к крещеным татарам.* Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1896. 210 с.
- Сokolovskiy С.В.* Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Оргсервис-2000, 2004. 247 с.
- Устав общества мелких народностей Поволжья.* Казань: Центральная типография, 1917.
- Eriksen T.H.* Nations in Cyberspace. 2007. URL: <http://tamilnation.co/selfdetermination/nation/erikson.htm> (дата обращения: 30.12.2018).
- Foster T.* The Souls of Cyberfolk: Posthumanism as Vernacular Theory. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005.
- Hine C.* Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day. London, 2015.
- Hine C.* From Virtual Ethnography to the Embedded, Embodied, Everyday Internet // The Routledge companion to digital ethnography. New York and London: Taylor & Francis, 2017. P. 21–28.
- Hine C.* Virtual Ethnography. London, 2000.

- Knoblauch H.* Fokussierte Ethnographie als Teil einer soziologischen Ethnographie. Zur Klärung einiger Missverständnisse // *Sozialer Sinn*. 2001. № 3 (1). S. 129–135.
- Lindridge A., Henderson G.R., Ekpo A.E.* (Virtual) ethnicity, the Internet, and well-being // *Marketing Theory*. 2015. June. P. 1–7.
- Markham A.N.* Fieldwork in Social Media What Would Malinowski Do? // *Qualitative Communication Research*. 2013. Vol. 2, № 4, Winter. P. 434–446.
- Macfadyen L.P.* Virtual ethnicity: The new digitization of place, body, language, and memory // *Electronic Magazine of Multicultural Education*. 2006. Vol. 8 (1). P. 1–15.
- Mcdonald T., Nicolescu R., Sinanan J.* Small Places Turned Inside-Out: Social Networking in Small // *The Routledge companion to digital ethnography*. New York and London: Taylor & Francis, 2017. P. 89–101.
- Nora P.* Between memory and history. Les lieux de memoire // *Representation*. 1989. Spring, № 26. P. 7–25.
- Wilson S.* Theoretical Reflections on the Digital Culture and Art, Information Arts: Intersections of Art, Science and Technology. Boston: MIT Press. 2002.

Источники

- Полевые материалы автора, Республика Татарстан, апрель, ноябрь, 2018; март, 2019.
- «Авиаперевозки – это очень сложный бизнес» // *Коммерсантъ*. 2012. 7 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1888950> (дата обращения: 03.05.2019).
- Время собирать камни // *Туганайлар*. 2013. 24 дек. URL: <http://tuganaylar.ru/index.php/news/konvert-echendə-hat/vremya-sobirat-kamni> (дата обращения: 03.05.2019).
- Кряшены на перепутье // *Русская народная линия*. 2010. 5 февр. URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/02/05/kryasheny_na_perepute (дата обращения: 03.05.2019).
- Открытое обращение кряшен к Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу. 2013. URL: <https://zvezdapovolzhya.ru/obshestvo/otkrytoe-obraschenie-kryashen-k-patriarhu-moskovskomu-i-vseya-rusi-kirillu-24-01-2014.html> (дата обращения: 03.05.2019).

Статья поступила в редакцию 4 мая 2019 г.

Belorussova Svetlana Yu.

#SILAKRYASHEN: THE VIRTUAL LIFE OF AN UNRECOGNISED PEOPLE*

DOI: 10.17223/2312461X/24/3

Abstract. The article is devoted to the study of Kryashens' cyber-ethnicity on the basis of field and (cyber) field sources. It focuses on the boundaries of reality and virtuality, current topics and discussions, the specifics of ethnic project implementation, especially the use of the native language on the Internet. The general popularisation of social networks in Russia in 2008-2010 took place in parallel with the emergence of Kryashen offline projects and identification. The examples presented in the article demonstrate that the Internet activity of the Kryashen community depends on its internal state: as the feeling of 'ethnic' well-being is on the rise, the activity of users decreases; and on the contrary, the feeling of discomfort motivates more active online positioning.

According to the survey, the Kryashens highly appreciate the possibility that the Internet provides to develop one's ethnic identity, but they call for balanced development of both offline and virtual projects. Cyberspace allowed the Kryashens to define their community by showing its boundaries and position among other ethnic groups. If, at first, they were treated with caution by other peoples (with some provocative comments and messages), now there is a growing interest in the Kryashen ethnic culture. It is possible that dialogue (though virtual one) helped them maintain good neighbourly relations with others.

After the 2013 arsons at churches, virtuality turned out to be a platform for competition among the Kryashens themselves. Despite the fact that the topic of arsons has stopped being in the spotlight for a long time, it has had a lasting effect on the relations within the ethnic community. A few years ago, the Kryashens came up with a new popular hashtag — ‘#сила-кряшен’ (#silakryashen, meaning ‘the power of the Kryashens’), which, according to them, means ‘the duty to maintain unity’. #silakryashen may have emerged against the backdrop of disagreement within the community and as a reflection of its inner atmosphere. The hashtag serves as the Kryashens’ slogan, combining a call for resistance and harmony, the memory of the past and the dream of the future.

Keywords: Kryashens, virtual ethnicity, cyber-ethnography, identity, social networks, VKontakte, Instagram, ethno-project, hashtag

*The research was supported by the Russian Science Foundation (RNF), project no. 18-78-10077, titled ‘Virtual ethnicity and cyber-ethnography: novelty and tradition’ (Svetlana Yu. Belorussova, Principal Investigator).

References

- Geraci R. *Okno na Vostok: imperiia, orientalizm, natsiia i religiia v Rossii* [Window to the East: National and imperial identities in late tsarist Russia]; avtoriz. per. s angl. V. Goncharova. Moscow: Novoe Lit. obozrenie, 2013.
- Emekeev S. Nogaibaki [The Nogaybaks], *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti*, 1902, no. 21 (neof), pp. 764–768.
- Osovskii E.G. Rol' N.I. Il'minskogo v sozdanii uchebnoi literatury dlia nerusskikh narodov Povolzh'ia (2 ia polovina XIX — nachalo XX v.) [The role of N.I. Ilminskiy in developing study materials for non-Russian peoples in the region of Povolzh'ye (the second half of the 19th to the early 20th centuries)]. In: *Problemy mordovskoi uchebnoi knigi: istoriia i sovremenost'* [Issues associated with Mordovian study materials: past and present]. Saransk, 1994, pp. 9–15.
- Pis'ma N.I. Il'minskogo k kreshchenym tataram* [The letters of N.I. Ilminskiy to baptized Tatars]. Kazan': Tipo-litografiia Imperatorsko-go universiteta. 1896. 210 p.
- Sokolovskii S.V. *Kriasheny vo Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2002 goda* [The Kryashens in the Russian national census of 2002]. Moscow: «Org-servis-2000».
- Ustav obshchestva melkikh narodnosti Povolzh'ia* [Charter of the Society of Small Nations of Povolzh'ye]. Kazan': Tsentral'naia tipografiia, 1917.
- Eriksen T.H. *Nations in Cyberspace*. 2007. Available at: <http://tamilnation.co/selfdetermination/nation/erikson.htm> (Accessed 30 December 2018).
- Foster T. *The Souls of Cyberfolk: Posthumanism as Vernacular Theory*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005.
- Hine C. *Ethnography for the Internet: Embedded, Embodied and Every day*. London, 2015.
- Hine C. From Virtual Ethnography to the Embedded, Embodied, Everyday Internet. In: *The Routledge companion to digital ethnography*. New York and London: Taylor & Francis, 2017, pp. 21–28.
- Hine C. *Virtual Ethnography*. London, 2000.
- Knoblauch H. Fokussierte Ethnographie als Teil einer soziologischen Ethnographie. Zur Klärung einiger Missverständnisse, *Sozialer Sinn*, 2001, no. 3(1), pp. 129–135.
- Lindridge A., Henderson G.R., Ekpo A.E. (Virtual) ethnicity, the Internet, and well-being, *Marketing Theory*. June. 2015, pp. 1–7.
- Markham A.N. Fieldwork in Social Media What Would Malinowski Do?, *Qualitative Communication Research*, Vol. 2, no. 4, Winter 2013, pp. 434–446.
- Macfadyen L.P. Virtual ethnicity: The new digitization of place, body, language, and memory, *Electronic Magazine of Multicultural Education*, 2006, no. 8(1), pp. 1–15.

- Mcdonald T., Nicolescu R., Sinanan J. Small Places Turned Inside-Out: Social Networking in Small. In: *The Routledge companion to digital ethnography*. New York and London: Taylor & Francis, 2017, pp. 89–101.
- Nora P. Between memory and history. Les lieux de memoire, *Representation*. Spring, 1989, no. 26, pp. 7–25.
- Wilson S. *Theoretical Reflections on the Digital Culture and Art, Information Arts: Intersections of Art, Science and Technology*. Boston: MIT Press, 2002.

Internet resources

- Polevye materialy avtora, Respublika Tatarstan, aprel', noiabr', 2018; mart, 2019 [Author's field materials, Republic of Tatarstan, April, November, 2018; March 2019].
- «Aviaperevozki — eto ochen' slozhnyi biznes» [‘Air transportation is a tricky business’]. 7.03.2012. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1888950>. (Accessed 3 May 2019)
- Vremia sobirat' kamni [A time to gather stones], *Tuganailar*. 24 December 2013. Available at: <http://tuganaylar.ru/index.php/news/konvert-echendə-hat/vremya-sobirat-kamni> (Accessed 3 May 2019)
- Kriasheny na pereput'e [The Kryashens at the crossroads], *Russkaia narodnaia liniia*. 5.02.2010. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2010/02/05/kryasheny_na_perepute (Accessed 3 May 2019)
- Otkrytoe obrashchenie kriashen k Patriarkhu Moskovskomu i Vseia Rusi Kirillu [An open letter from the Kryashens to Patriarch of Moscow and All Russia, Kirill]. 2013. Available at: <https://zvezdapovolzhya.ru/obshestvo/otkrytoe-obraschenie-kryashen-k-patriarkhu-moskovskomu-i-vseia-rusi-kirillu-24-01-2014.html> (Accessed 3 May 2019)